

- Какую чушь ты говоришь?

- Клянусь, Ваше Высочество. Я видел его своими глазами. - Давид содрогнулся, как бы вспоминая увиденное. Страх медленно проник в сердце Пьера. Люциан не мог остаться живым. Он тщательно проверил, что его брат не дышал, прежде чем позволить охранникам забрать его.

- Ты сказал, что сжег его, - обвинил Пьер.

- Я... Я так и сделал, - оправдывался Дэвид, его глаза широко раскрылись в осознании и страхе перед тем, что его ожидает. «Он не пощадит мою жизнь» - сказал он себе. Ужас на лице Дэвида был настолько явственным, что заставил Пьера задуматься, как его брат мог пережить все это? Был ли он действительно сыном дьявола? Он мрачно усмехнулся. Это было невозможно. Дэвид, должно быть, чувствовал себя виноватым в том, что начал воображать нечто несуществующее.

- Убирайся отсюда, - сказал он, взмахнув рукой.

Дэвид смотрел на него некоторое время, а затем очень тихо, как будто боялся, что кто-то услышит его, прошептал: «Он идет за вами. Он велел мне сказать вам, чтобы вы были готовы».

Пьер нахмурился, а его сердце сильно забилося от страха.

- Хватит говорить чепуху, прочь отсюда! - закричал он гневно. Люциан не мог быть живым, и даже если бы он был жив, он не смог бы войти в замок, чтобы никто этого не заметил. Все здесь знали, как он выглядит. Пьер глубоко вздохнул, чтобы успокоиться. Ему нечего было бояться, но он выставил еще больше охранников за пределами своей комнаты, прежде чем заснуть.

Люциан наблюдал, как его брат непрерывно ворочался в своей постели, не имея возможности заснуть от страха. Это было только начало. У Пьера было бы еще много бессонных ночей.

- Хейзел. - Я обернулась за звук голоса Ирэн. Обернувшись, я обнаружил, что она стоит посреди комнаты с опущенными плечами. Ее когда-то прекрасное лицо выглядело нездоровым, а ее когда-то яркие глаза выглядели мертвыми.

- Ирэн.

- Я знаю, что ты, вероятно, не хочешь меня видеть, но я не могла удержаться от того, чтобы прийти к тебе. - Она нервно потерла руки. - Я хотела рассказать тебе все, но не могла из-за проклятия. Теперь, я думаю, ты уже знаешь. Ты знаешь о том, что я мать Люциана?

- Да, я знаю.

Она посмотрела на меня внимательнее, на ее лице появилось хмурое выражение: «О... - она вздохнула. - Кто с тобой это сделал? - сказала она, быстро сократив расстояние между нами и хватая меня за плечи, чтобы присмотреться повнимательнее. Ее грустное лицо исказилось от гнева, как будто она хотела наказать любого, кто причинил мне боль. - Да, я хочу знать, - сказала она, и я услышала гнев в ее голосе.

Моя некогда самая близкая подруга, мой единственный друг в этом мире оказалась матерью

Люциана. Я все еще не могла переварить этот факт. Выражение лица Ирэн снова превратилось в грустное, она услышала мои мысли.

- Извини, - она просила о прощении? - Я знаю, что ты сердишься на меня, но я не могу позволить тебе остаться здесь. Ты должна пойти со мной.

Я покачала головой: «Я хочу увидеть Люциана. Я ему нужна».

- Тебе опасно оставаться здесь, и Люциан не помнит о... - прежде чем она смогла закончить предложение, Ирэн остановилась и посмотрела на меня, молча извиняясь.

- Значит, он действительно не притворяется? - спросила я, чувствуя, как мое сердце разбивается на тысячу кусочков.

- Нет... но не волнуйся. Он вспомнит тебя.

Я почувствовала, как из моих глаз опять льются слезы: «А если нет?»

- Он это обязательно сделает, - заверила Ирэн.

- Почему он не помнит меня? - я сама услышала, как надтреснуто звучит мой голос. Нет, я больше не собиралась плакать.

- Он, вероятно, чувствует большую вину за то, что ему больно вспоминать. - Теперь слезы текли из глаз Ирэн.

- Он считает себя виноватым? Отчего?

- Потому что он чувствует, что не смог защитить тебя. Он чувствует себя виноватым за то, что оставил тебя в руках своих врагов. Он, вероятно, много раз перед смертью представлял, что произойдет с тобой, когда его не станет, и это было слишком болезненно для него, поэтому он подавил все свои воспоминания, включая тебя.

О, Люциан. Я не знала, что ему было так больно. Мне нужно было заставить его понять, что со мной все в порядке.

- Я хочу увидеть его, Ирэн. Пожалуйста, отведи меня к нему. - Я чуть не плакала.

Ирэн вздохнула: «Он сейчас может снова причинить тебе боль».

- Нет, этого не случится.

Ирэн вздохнула: «Хорошо, пойдем со мной».

Люциан был в полусне, когда услышал, как дверь в его комнату тихо открылась, и кто-то пробрался внутрь. Он медленно потянулся к кинжалу под подушкой, готовясь к приближению шагов человека, но затем внезапно застыл. Он узнал этот аромат, аромат меда и кокоса, аромат Хейзел. Что она здесь делала и как сюда попала? Убрав кинжал обратно под подушку, он притворился спящим.

Хейзел подошла ближе, он почувствовал, как она наклонилась, а затем медленно села на кровать рядом с ним. После этого некоторое время было тихо, а затем он почувствовал ее пальцы на своем лице. Она убрала волосы с его лица и засунула их за ухо.

- Люциан, - она прошептала его имя, но он держал глаза закрытыми. - Ты прошел через многое, а я ничего не могла сделать, чтобы помочь тебе. - Она провела пальцами по его волосам. - Я больше не хочу, чтобы тебе было больно. Я хотела бы, чтобы ты мог пойти со мной и забыть обо всем, что произошло. Мы могли бы жить счастливо вместе и забыть о боли и несчастьях. - На мгновение она замолчала. - Это возможно? - спросила она. Она, казалось, задавала вопрос скорее себе, чем ему.

Медленно она наклонилась еще ближе к нему, и Люциан задался вопросом, что она собирается делать, прежде чем почувствовал ее губы на лбу.

- Я люблю тебя, - прошептала она, а затем встала, чтобы уйти.

Люциан запаниковал по неизвестной причине и схватил ее за запястье, чтобы она не ушла. Хейзел испуганно ахнула, но затем оглянулась на него.

- Ты проснулся? - она выглядела шокированной и испуганной.

Люциан посмотрел на нее: «Не уходи», - сказал он к своему удивлению.

Сказанное, казалось, удивило и ее. Она была немного растеряна, но затем решила остаться с ним.

Он освободил для нее место на кровати рядом с собой, и она осторожно легла. Они лежали лицом к лицу, глядя друг на друга, оба немного смущенные тем, что они делали.

- Как ты сюда попала? - спросил он, нарушив молчание.

- Твои охранники спят, - прошептала Хейзел. - Зачем ты сюда пришла? - Я хотела увидеть тебя.

«Почему?» - хотел он спросить, но опять же знал, что она скажет, потому что он был ее мужем. Он чувствовал себя так, как будто это было действительно так, так как он чувствовал себя слишком комфортно с ней. Из того, что он узнал, он был женат только один раз на принцессе из Мебет, которую его брат никогда бы не оставил в живых. А эта женщина была жива и не могла быть человеком. Она могла видеть сквозь его маскировку, и он не мог читать ее мысли, как у других людей. Она была кем-то другим, и, вероятно, хотела чего-то от него. Чего, он не знал, но был единственный способ узнать: держать ее рядом с собой и подыгрывать ей.

В конце концов, она покажет свои истинные цели.

- Я грязная, а твоя кровать чистая, - сказала она, когда стало слишком тихо.

- Все в порядке. Спи, - сказал Люциан, затем закрыл глаза, прежде чем понял, что уже спит.

Люциан проснулся с освежающим ощущением хорошо отдохнувшего человека. Прошло так много времени с тех пор, как он хорошо выспался, не видя кошмаров. Он задавался вопросом, что изменилось на этот раз, но заметил Хейзел, спящую рядом с ним. Была ли она причиной его спокойного сна? Как он мог заснуть и даже чувствовать себя комфортно рядом с женщиной, которую подозревал в том, что она может быть подослана к нему.

Люциан смотрел на расслабленное лицо Хейзел, когда она спала. Она выглядела настолько невинной, что ему было трудно поверить, что она вообще может быть чьим-либо врагом. Он потянулся к ее лицу, теперь чувствуя ее шрамы на коже под своими пальцами. Он

почувствовал внезапное желание наказать того, кто сделал это с ней. Забота о ком-то, кого он даже не знал, заставила его чувствовать себя еще более удивленным.

«Хейзел. Что мне с тобой делать?»

Хейзел медленно открыла глаза, как будто слышала, как ее позвали. Несколько раз моргнув, она посмотрела на него и улыбнулась. Эта улыбка, эта раздражающая, но красивая улыбка странным образом отзывалась в его сердце. Люциан поспешно встал с постели, раздраженный собственными чувствами. Хейзел села и посмотрела на него с обиженным выражением лица, которое она пыталась скрыть.

– Ты можете воспользоваться ванной комнатой для того, чтобы привести себя в порядок. – Сказал он в качестве предложения побыть без нее какое-то время, чтобы собраться с мыслями.

– Спасибо. – Она улыбнулась, вставая с кровати, а затем на цыпочках прошла в ванную.

Люциан сделал глубокий вдох, как только она оказалась вне поля зрения. Эта женщина делала что-то с его разумом и телом. Что с ним было не так? Он видел гораздо больше красивых женщин, чем она, и никогда еще не чувствовал того, что заставляла его чувствовать Хейзел. Он мерял комнату шагами из угла в угол, пытаясь успокоить свои нервы, но его демон снова пробудился.

Я думал, что мы помирились, сказал он своему демону, как будто его демон был кем-то другим, кроме него самого. Его демон был только именем для его темной стороны, зла внутри него, гнева, неверия, разочарования и, конечно же, похоти и голода. Желание манипулировать и соблазнять обычно было тем, что больше всего нравилось его демону, и обычно эта сторона преобладала, его демон был сильнее его хорошей стороны.

– Люциан.

Голос Хейзел прервал его борьбу со своим демоном, но, когда он обернулся и посмотрел на нее, он понял, что пути назад нет.

Хейзел стояла перед ним мокрая после ванны, не имея ничего, кроме маленького полотенца, обернутого вокруг ее тела.

– Я не могу снова надеть свою грязную одежду, – сказала она совершенно невинным тоном.

Люциан медленно подошел к ней, полностью осознавая, что он позволил своему демону победить. Хейзел не отошла, и на этот раз в ее глазах не было страха, так как он мягко схватил ее за лицо.

Хорошо. – Он вздохнул. – Я не хочу, чтобы на тебе что-то было.